

Борзикова А.А

Анна и Каиафа

Строительство метро до Колымы

18+

Анна Борзикова

Анна и Каиафа

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Борзикова А. А.

Анна и Каиафа / А. А. Борзикова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Речь в книге идет о строительстве метро до Колымы необычными людьми, некоторые из них жили в начале нашей эры.

Глава 1 Необычный дар

История эта произошла совсем недавно в далеком от культуры и человеческой цивилизации Дальневосточном городе. Недавняя пятимесячная служащая Хабаровского храма Анна вышла из церкви Иннокентия Иркутского на Тургенева 73 б, села в автобус на Муравьева Амурского и поехала в сторону Южного. В автобусе было невыносимо жарко от дыхания и испарений большого количества людей. Держаться было не за что и сесть некуда (муниципальный автобус). «Зачем я надела эту куртку?» – задала Анна самой себе вопрос. По ее спине, а затем между ягодиц потекла тонкая струйка пота. Вдруг автобус дернуло, видимо шофер резко затормозил перед внезапно загоревшимся красным блином светофора. Раздался смех молодежи, цоканье дам среднего возраста, и в наступающей темноте (а Анна заканчивала работу в 20-00) сквозь грязное автобусное стекло Анна с удивлением угадала улицу Мухина в городе Зея Амурской области, всю засыпанную снегом после видимо недавно пронесшегося урагана, что довольно часто стало случаться в этой области после и во время постройки космодрома «Восточный». Лица пассажиров показались Анне такими, как будто из Москвы, из мягкой постели их бросили на Дальний Восток для постройки метро до Колымы. Через пятнадцать минут, останавливаясь на каждой остановке городского транспорта и впуская, но, не выпуская (так как им совершенно некуда было тут ехать) пассажиров, автобус мягко затормозил перед домом Анны. «Чушь какая-то!» – подумала Анна, но все-таки вышла на улицу. За ней последовало еще 5-7 человек Хабаровчан. Первое что бросилось Анне в глаза – это упавшие деревянные ворота около дома, где жила Анина мама. Видимо ураган был очень сильный. «Странно, а в Хабаровске все тихо» – только и смогла подумать Анна и, оглянувшись, увидела, как автобус проследовал дальше, унося с собою 100 с лишним неместных жителей, судьба которых осталась неизвестна. Аня просунула руку в квадратик, вырезанный в калитке, отодвинула задевневшую задвижку («Значит, мать сегодня не выходила со двора») и взойшла на крыльцо. Анна взялась за ручку деревянной двери, ведущей на терраску, и в этот момент почувствовала свою руку на железной ручке от железной же двери в квартиру хабаровских родственников. На кухне с недовольным как всегда, когда дело не касалось ее личных детей, видом орудовала Олеська – деревенская ушлая и наглая бабенка сумевшая со своим первым незаконнорожденным сыном захомутать Аниного двоюродного брата Саньку, да еще и прописаться в трехкомнатной хабаровской квартире. Анне пришлось скромно ютиться сбоку на маленькой газовой конфорке и варить себе спагетти, чтобы не умереть с голоду, на большее уже не было сил после двенадцатичасового рабочего дня. Ночью последней Аниной мыслью было, зачем она сюда приехала. Утром в 7 часов Анна уже ехала в автобусе на работу. Спустившись от остановки к храму, Анна прошла мимо кованой решетки, окружавшей церковь, и обмерла – она снова стояла на вчерашнем крыльце перед маминым домом. Мама сделала удивленные глаза. В доме было холодно, несмотря на центральное отопление, так что мама затопила печку. – Ну, вот, мама, я и приехала, – только и нашлась сказать Анна. – Ну и молодец, раздевайся, сейчас ужинать будем. Поели, попили чай, Анна села в кресло в зале смотреть телевизор и задремала. В шесть часов зазвонил будильник. Анна встала, как всегда, в семь с копейками еще в темноте она была на остановке Южного микрорайона в городе Хабаровске. В восемь часов Анна расставляла кружки по столам храма в центре города Хабаровска. Подойдя к иконе на правой колонне, Анна подумала: «Вот бы соединить работу в Хабаровске с домом в Зее!» В течение дня мимо Аниной лавки в храме помимо клира стали в большом количестве проходить рабочие в униформе с крупными буквами на спине «Колыма метрострой». Все они как бы не замечали Анну, ведь ей тогда было всего 39 лет, а выглядела она куда моложе, кроме того блондинка! Но добрые батюшки, случавшиеся на эту пору в алтаре, завидя такое небывалое скопление людей, охотно покидали святая святых и, отвечая на многочисленные вопросы любопытных до веры рабочих, всех их отправляли в церковную лавку или киоск. И началось! У Анны отбоя от покупателей не

было, в этот чудесный день она уже не боролась героически с дремотой после обеда. Колымские метростроевцы все на перебой заказывали молебны на удачное и без жертвенное строительство ветки метро «Хабаровск – Магадан» (видимо многих из них обрабатывал молодой отец Стахий). Улыбавшиеся батюшки и матушки, не покидавшие храм при таком товарообороте, через каждый час осведомлялись у Анны о вырубке. После обеда к лавке подошел бывший полковник, а ныне отец Владимир, и попросил разменять ему пять тысяч. – По тысяче? – спросила Анна, смутившись. – По рублю! – очень довольный своим ответом сказал священник, а молодая бухгалтерша в очках с хвостиком прыснула со смеху, стоя недалеко в дверях храма. За день насобиралось пятьдесят тысяч рублей. Венцом дня стала торжественная покупка иконы Богородицы для успешного завершения ветки метростроя и начала новой – Хабаровск – Амурская область. Всего в этот день Анна сдала восемьдесят одну тысячу рублей. «Слава Богу, отцепятся теперь от меня!», только подумала Анна, но тут к ней подошла черноглазая и черноволосая уборщица Наташа с поселка Горького и попросила отпустить ее пораньше, так как у нее дома капает батарея центрального отопления, а она забыла вылить перед выходом чашку. Уже смеркалось, когда Наташа в девятнадцать тридцать счастливая выпорхнула из храма. Сразу по ее уходу в предбанник церкви зашли трое – старушка в кожаной бордовой шляпе и двое мужчин. Старушка представилась иностранкой, родственники которой до революции посещали этот храм. Пришлось вызывать охранника и просить его зажечь выключенный Наташей свет, чтобы иностранная бабушка с двумя мужчинами, свободно говорящими по-русски, смогла осмотреть храм своих предков. В начале девятого Анна была на остановке. Помня вчерашнее путешествие в пространстве и сто исчезнувших ни в чем неповинных людей, Анна решила ехать к другой своей родственнице, хоть и терпеть ее не было сил. И было отчего – та до двух часов ночи делала вид, что молится за всех и не давала Анне уснуть. Проехав благополучно несколько остановок, двадцать третий автобус подъехал к площади Знаменщикова и открыл двери. Анна посмотрела в окно и волосы ее стали подыматься вверх. Напротив автобусного окна Анна увидела Центр Занятости Населения в городе Зея. Пришлось выходить опять с пятью – семью пассажирами, а остальные восемьдесят человек ни о чем не подозревая отправились дальше. На бирже труда Анна присела, чтобы перевести дух от захвативших ее сюрпризов и собраться с мыслями, открыла белорусскую дамскую сумку из синей кожи, чтобы посмотреть время на часах и ахнула! На дне лежал новенький не помятый файл, и на вид в нем были Анины документы – сразу бросился в глаза диплом Анны синего цвета, который ей еще ни разу не удалось использовать по назначению, не считая нескольких раз на бирже труда во время временной депрессивной безработицы. – Так, что тут еще? – заговорила сама с собой Анна, – да тут все... документы для постановки на учет в Центр Занятости Населения, включая... – Анна переключала один за другим положенные ей не понятно кем в сумку документы, включая распечатку из Пенсионного Фонда России в городе Зея Амурской области. Чертовщина какая-то. Что я скажу завтра утром в храме, если я вообще туда попаду! Но Анна уже и не сомневалась, что через несколько часов, минуя пространство в одну тысячу триста километров, она будет снова в Хабаровске. Ей уже начала нравиться такая жизнь в двух местах одновременно. – Интересно, а что происходит в Хабаровске, пока я в Зее и наоборот, ведь меня там нет! Замечает это вообще кто-нибудь. Или там время останавливается, или накладывается одно на другое, нет, это невозможно постигнуть. Рассуждая так, Анна ждала своей очереди в кабинет (она решила вовлечься в эту затеянную с ней кем-то игру) и вдруг воскликнула, так что сидевшие рядом с ней понурые люди немного оживились. – Ха, а где данные за последние пять месяцев, что я работала в храме Иннокентия Иркутского в городе Хабаровске. Кто виноват в их отсутствии – нечистая сила или соучредители открывшие приход? Надо было срочно разобраться, но тут подошла Анина очередь, и Анна вошла в кабинет постановки на учет по безработице. Приняв все документы, женщина проверила их и нашла ошибку в справке из хабаровского храма, подписанную настоятелем отцом Олегом Хуторским. В последний месяц работы, а именно ноябрь

были включены отпускные, что делало справку недействительной, а постановку на учет невозможным и лишало Анну хотя бы какого-то скудного финансирования в течение времени, пока Анна будет искать новую работу в Зее. Но вдруг работница биржи, пожалев Анну, предложила ей сходить наверх, в двести четырнадцатый кабинет – может быть главный бухгалтер биржи возьмет Анины документы под свою ответственность. Полная пожилая служащая из двести четырнадцатого кабинета усмехнулась, разглядывая Аннину справку. – А почему храм Иннокентия Иркутского, а не Иннокентия Зейского? – заявила она. Анна не нашлась что ответить – настолько сумбурным и не относящимся к Аниной проблеме был вопрос, да еще и задан в таком полном собственного всезнания стиле. Напрасно Аня уговаривала веселую сытую толстушку принять документы в таком виде, пока Анна запросит и получит из Хабаровска новые. «Ведь для меня теперь нет проблем с перемещением во времени. Там никто не замечает моего отсутствия, значит, пока меня нет, время не движется. О, я могу получать деньги и там и там – в Хабаровске за торговлю в храме, а в Зее за стояние на бирже. Но не тут-то было. Тетка оказалась несговорчивой. Если волшебство прекратится, и я навсегда останусь в Зее, я остаюсь без средств к существованию. Очень весело».

Мама расстроилась еще больше Анны, она знала, как легко Аня впадает в депрессию при несправедливости, да еще и без работы. Но чем она, пожилая, честная, шестидесяти шести летняя женщина могла помочь. Анна посмотрела в глаза маме и на душе у нее прояснилось. «Кое-какие сбережения у меня пока есть, не буду же я сидеть у нее на шее почти в сорок лет. Да, и кроме того, я же утром опять проснусь в Хабаровске и завтра же на всякий случай возьму эту злополучную справку». Поужинали, Анна легла спать. Удобств у них еще не было, поэтому экономилась масса времени, правда, приходилось чесаться. Анна уснула. Первое, что поразило и испугало ее одновременно, когда она проснулась, было отсутствие звонка. – Наверное, я проспала, – зевнула Анна, и не смогла сразу закрыть рот от ужаса. – Мама! – Крикнула Анна в чужой квартире, по-видимому, в кухне. На крик в кухню медленно вплыл толстый старый некрасивый мужчина лет семидесяти. Как бы не замечая, что у него в кухне ни с того, ни с сего находится молодая женщина, он подошел к балконной двери, открыл ее и так же как вплыл, выплыл из кухни, стой лишь разницей, что Анна услышала, видимо в свой адрес. – Приедут тут, распоряжаются, я что, нанимался открывать эту дверь, – и тут его тирада перешла в непечатную форму. Анна похолодела от ужаса. «Где я, откуда меня знает этот старый пердун? Перспектива жить в чужом, да еще неизвестном пока городе – жуть. Хорошо еще я в России. А на каком языке он говорил? А то может я уже и не в России, или мой новый дар распространяется также и на границу? Во, вляпалась!» Но, во всяком случае, нужно было вставать и идти на разведку. – Хорошо еще вещи мои со мной, – рассуждала Анна, увидев около дивана, на котором она спала свою, купленную в одиннадцатом году в Китае дорожную сумку на колесах, с леопардовой, но черно-белой расцветкой. Разбор и рассматривание своих родных дорожных новеньких хорошеньких вещей доставило Анне божественное наслаждение в этом чужом неизвестном городе. – Хм, где я все-таки? – любопытство брало верх, да и оставить сумку у незнакомого, пусть и старого мужика было Анне страшно – вещи-то все новехонькие. – Э-эх, была не была, – подбодрила сама себя Анна, да и сосед этот новоиспеченный по чьему-то волшебству уж наверное никуда не растает. – Документы-то хоть с собой, о и ключи – наверное, от квартиры этого старого хрыча. Ладно, если придется теперь жить на три города, так хоть есть где, тем более что он меня не замечает! Надо на всякий случай запомнить место новой дислокации. – А зрительная память у Анны была превосходная, во всяком случае, пространственной идиоткой ее нельзя было назвать, если только какой-то другой. – Ну, в путь, к неведомым дорожкам, – поощрила сама себя Анна и, уже выйдя из новой квартиры, опустила левую руку в карман. «Ах, карточка! Где деньги лежат! Нет, «Подорожник». Что это?» Все это Анне еще предстояло выяснить. На первый взгляд город оказался неожиданно большим. – А, в первый

попавшийся автобус, тем более что возвращаться есть куда, да и где гарантия, что выйдя из автобуса, я не окажусь в Монако или в Карфагене!

Но ни Монако, ни Карфагена не случилось. По всей видимости, не понятно за что обрушившийся на не молодую Анну дар распространился только на РФ. «По паспорту что ли? Ха, а есть ли у меня деньги? Есть, так, что в этом кармашке, о, карточка и пин-код, ну ни дура ли!» Так и обрадовалась и огорчилась сама на себя Анна. Следуя за всеобщим потоком людей, Анна спустилась вниз и задохнулась от внезапного потока воздуха, а через пять минут уже запарилась и заскучала в вагоне электрички. Ей вдруг и сильно взгрустнулось – а что, если она больше никогда не увидит маму и так и будет кататься туда-сюда под землей. – Надо драпать отсюда, – и тут Анна заметила на стене вагона ватман с красными, голубыми, зелеными, оранжевыми линиями. – Ага, схема метро... ужас, я в Ленинграде, тьфу ты в Петербурге, Санкт-Петербурге! Вот это да! Жара в метро стала нестерпимой, Анна сняла с себя куртку, а вскоре вышла за толпой великанов с синими шарфами на шеях. Поднимаясь по эскалатору, Анна случайно уронила куртку, подняла, хотела одеть ее, но не успела – толпа понесла ее к выходу. – Как в советских автобусах в час пик. Странно, скоро выход, а холоднее не становится. Что такое? Но ведь я же. Была же зима. Анна вышла с толпой болельщиков «Зенита» в летний, залитый июньским солнцем город. Великаны шли, крича что-то непонятное, и совсем не обращали внимания на Анну. По привычке посмотрев на себя в окно машины, Анна испугалась – «ну, это уж слишком, я с ума схожу», – на Анну смотрела молодая двадцати четырехлетняя девушка. Повинуясь течению орды болельщиков, Анна прошла в спортивный комплекс «Юбилейный». На входе ее не заметили. В просторном вестибюле Анна посмотрела на часы – «11.03. 2018.» – Но только что было лето! Ладно, потом с этим разберусь. – Анна начала догадываться о природе своего дара. То она возвращалась в то время и место, где что-то не смогла, но хотела сделать, то в то место, где хотела до чего-то доискаться или где ее интересовала неизвестная ей причина какого-то события или факта. На арене шел баскетбольный матч Реджио-Эмилия – Зенит. Поэтому так много болельщиков. Хоть часы Анны и показали, что на дворе две тысячи восемнадцатый год, но глядя по сторонам, вперед и назад Анна пришла к убеждению, что эти болельщики выпали из другого времени. Все как один высоченные, худые, ведут себя как в девяностые годы. Точно, девяносто восьмой – девяносто девятый год. Все великаны. В этот момент в перерыве между игрой на арене веселый конферансье спортивного состязания начал розыгрыш очередного приза мероприятия. – Разыгрывается вакантная должность уборщицы спортивного комплекса «Юбилейный», – вверх поднялось множество рук. Анна тоже подняла свою. Довольный молодой человек выстрелил чем-то блестящим, раздался хлопок, вскрик девушек и, выпустив облако блестящего желтого резаного дождя, игрушечный пистолет отправил в сторону Аниного сектора что-то белое. Руки высоченных болельщиков поднялись, как бы стараясь преградить путь летящей бумажке и перехватить летящую должность. Раз – бумажка отскочила от одних рук, два – повернулась в сторону Аниного лица и спокойно упала ей на колени. – Вот здорово, Санкт-Петербургский бомж, еще и уборщица. Кто меня на работу возьмет без прописки.

Но размышлять уже было некогда – к Анне приближалась молоденькая служащая спортивного комплекса. Пришлось покинуть мероприятие и двигаться с ней в сторону административной части. Сотрудница проверила все Анины документы, которые в полном комплекте оказались в ее сумке. Что все необходимые документы есть в наличии в волшебной сумке, Анну уже не удивило после случая на бирже в далеком Дальневосточном городе Зее, примерно за восемь тысяч километров отсюда. «Ну что для меня значат какие-то восемь-девять тысяч километров, с моими -то способностями. Гораздо больше меня удивляет, почему она не спрашивает домашний адрес». – Вы живете на улице Николая Рубцова, это станция метро «Парнас»? – Анна потеряла дар речи. «Так я не бездомная, а ключи от этого адреса или от старого деда»? – Да. – Так, дом одиннадцать, квартира сто сорок один. Отлично. Это новостройки? – Да. –

Ну что же, Вы приняты на работу, завтра подпишите договор и прочие документы. К работе можете приступить сегодня. Познакомитесь со своими коллегами и объемом работ. Посмотрите, где лежит инвентарь, можете идти. Когда Анна после матча вышла на улицу, снова было лето. Только что прошел теплый дождик, пахло тополиными почками и черемухой. Анна опустилась на скамейку перед спортивным комплексом, вокруг было много народу. – Ничего так концерт. – «Скорпионс» как всегда на высоте. – Да, «Скорпы» не подкачали! И из «Юбилейного» повалила толпа, но уже не рослых кричащих болельщиков с синими шарфами на шеях, а фанатов известной в мире рок группы. «Постойте, но как же так, ничего не понимаю. Видимо, проходя в двери, я опять прошла сквозь какую-то временную границу. Скорпы...» И тут Анна, да и все стоящие поблизости люди, увидели валяющуюся на спине, на траве перед «Юбилейным» и бьющуюся в истерике очень молодую, красивую девушку в джинсах, футболке с распущенными длинными темно-русыми волосами. Девушка, очевидно, сильно страдала от прощания с известными артистами. Молодежь вокруг девушки хохотала, глядя на это бесплатное добровольное шоу. И тут не спеша поехала машина со знаменитыми немцами. Бедная несчастная вскочила мгновенно на ноги и побежала вслед за машиной, протягивая к ней руки. Немцам сквозь стекло это зрелище доставило удовольствие – они улыбались. Посмешив таким представлением скучающую публику, девушка пропала из поля зрения Анны. «Куда дальше?» – Анна прошла несколько шагов от спортивного комплекса и снова очутилась в гуще организованного шествия болельщиков. Все они шли в одну сторону, что-то крича и оставляя за собою кучу бутылок. Анна нагнулась, подняла одну бутылку, вторую, открыла сумку, достала полиэтиленовый пакет и стала засовывать в него зеленые и коричневые бутылки. Скоро пакет был полный. Потом второй, третий. Сдав бутылки, Анна посчитала деньги. Она быстро начала ориентироваться в пространстве и времени, в которое ее закидывал ее открывшийся дар. Хватало на баню! И Анна пошла в баню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.